

Глава №1

Смерть моего отца не стала шоком ни для кого из нас.

Он был уже довольно стар, и прожил большую жизнь.

Тем не менее, все могло бы быть немного лучше.

За несколько дней до моего восемнадцатого дня рождения он просто упал замертво, с обширной остановкой сердца.

Мою вечеринку отменили, даже стриптизерш в торте, который обещал мне мой старик.

Мне пришлось довольствоваться тихим ужином и обещанием, что мы устроим вечеринку, когда все остальное будет улажено.

Так что через несколько дней после того, как мне исполнилось восемнадцать, я должна была организовать похороны, связаться с адвокатами, властями и все такое.

Моя мама была не в себе, старалась изо всех сил, но, скажем так, мой отец женился на ней не из-за ее мозгов.

Она была намного моложе моего отца, ей еще не было и сорока, и благодаря всем дорогим средствам для кожи, спа-процедурам и плотному графику тренировок, которые позволяли ей папины деньги, она больше походила на мою старшую сестру, чем на маму.

Конечно, она была очень красива, и если спросить ее о фитнесе и здоровье, она была просто кладзем знаний.

Но у нее никогда не было времени на настоящее образование, вместо этого она сосредоточилась на том, чтобы всегда выглядеть для отца наилучшим образом и быть рядом с ним, когда она ему нужна.

Вот почему я оказался в кабинете отца, пытаюсь привести его дела в порядок.

В основном это была старая школа, мебель из темного дерева и кожи, с некоторыми кивками на современную жизнь в виде его компьютера с несколькими мониторами, который он использовал для работы, и огромных панорамных окон, которые позволяли ему любоваться нашим ухоженным садом и любимым местом для йоги моей мамы.

Окна были односторонними, что заставляло меня чувствовать себя немного виноватой, поскольку я не могла не отвлекаться на мамины занятия йогой.

Думаю, старые привычки умирают с трудом, поэтому, даже если я была в его офисе, занимаясь делами, она все еще продолжала заниматься йогой, чтобы оставаться в форме.

Даже если она моя мама, мне все равно пришлось сделать паузу и немного полюбоваться ее задницей, поскольку сочетание ее интересных поз и обтягивающих штанов для йоги создавало впечатление тонкого слоя бодипейнта.

Оторвавшись от развлечений за окнами и поправив ставшую неловко тесной промежность, я вернулась к работе.

Порывшись в куче бумаг, я наткнулся на большой манильский конверт, внутри которого, похоже, было несколько вещей.

Высыпав содержимое, я узнал папины ключи, часы, различные другие личные вещи и, конечно же, фамильное кольцо.

Широкое золотое кольцо с большим красным драгоценным камнем.

По его рассказам, кольцо хранилось в нашей семье на протяжении многих поколений, и было сказано, что пока оно остается в нашем владении, наша семья будет процветать.

Конечно, красивая сказка, но он очень серьезно относился к этому, заставляя меня пообещать, что я никогда не отпущу его, что оно никогда не покинет нашу семью.

Я очень скучала по нему. Глядя на кольцо, я чувствовала себя потерянной, что бы я без него делала?

Забавно, что когда ты полностью потерян, разум фокусируется на самых абсурдных вещах.

Например, что кольцо было слишком большим, чтобы поместиться на любом из моих пальцев, я бы точно уронила его, если бы действительно его надела.

Чтобы проверить это, я надел его на самый большой палец, средний палец правой руки, думая, что оно, вероятно, достаточно большое, чтобы свободно поместиться и на больших пальцах.

Я ошибся. Когда я надел его на палец, он стал теплым, как будто папа только что снял его. На одно мгновение необычное ощущение от ношения кольца заставило меня почувствовать, что оно горячее, но это ощущение исчезло, как только началось, заставив меня вздохнуть и почти сорвать кольцо, чтобы отбросить от себя раскаленный предмет.

Но две вещи остановили меня.

Первая заключалась в том, что кольцо было идеально подогнано. Настолько, что казалось, что снять его гораздо труднее, чем надеть.

Второе - ощущение жара сразу же пропало, возможно, просто нервные окончания не привыкли к прикосновениям, или что-то в этом роде.

Пошевелив пальцами, я обнаружила, что мне нравится необычный вес тяжелого кольца, и оно как-то успокаивает. Как будто часть моего отца все еще была со мной.

Я уже собиралась вернуться к работе, когда заметила, что мама проводит слишком много времени в позе, которая не похожа ни на одну из известных мне поз йоги.

Казалось, она легла лицом на свой коврик для йоги, и, похоже, ей было трудно подняться.

Мои опасения, что она свалилась замертво, как отец, были развеяны ее слабыми попытками подняться, но я все равно поспешил ей на помощь.

Бросившись в сад, я легко подхватил ее на руки и понес в дом, несмотря на ее слабые протесты.

Она была легка как перышко в моих руках, и даже если бы ее вес был не больше ста десяти фунтов, я бы обычно почувствовал напряжение от того, что нес ее, но, наверное, мой

внезапный прилив адреналина при виде ее в таком состоянии придал мне сил.

"Райан, я в порядке..." Она слабо настаивала, когда я принес ей стакан воды.

"Я не знаю, что на меня нашло, просто мне вдруг стало так жарко, а потом я... э-э... потеряла сознание. Затем вы подхватили меня на руки и понесли сюда. Я и не думала, что ты стал таким большим и сильным!"

Она выглядела немного ошеломленной, хотя и говорила, что с ней все в порядке. У нее был слегка ошарашенный взгляд, она прикусила губу и бессознательно потирала бедра, поэтому я оставался с ней, пока она не опустошила стакан воды, который я ей принес, и пообещала, что остаток дня она проведет спокойно.

Получив ее заверения, что все в порядке, я вернулся в папин кабинет, чтобы разобраться с делами.

Через несколько минут мама, видимо, решила, что работа над загаром - лучший способ успокоиться, поэтому, надев лишь крошечное бикини, которое она обычно надевала только тогда, когда хотела, чтобы папа купил ей что-нибудь дорогое, она легла на коврик для йоги и позволила солнцу сделать свое дело.

Было немного неловко, когда моя почти голая мама была на виду, менее чем в десяти футах от меня, но я догадался, что она настолько привыкла к тому, что это ее место, что даже не обратила внимания на то, что ее сын сидит здесь, по другую сторону стекла. Окна были сделаны из очень дорогого одностороннего стекла, которое было звуконепроницаемым и имело всевозможные функции защиты от подглядывания, гарантирующие, что деловые секреты моего отца не смогут узнать какие-нибудь любители беспилотников.

Так что, думаю, моя мама просто не обратила внимания на то, что в офисе теперь я, а не ее любимый покойный муж.

Она и в лучшие времена была немного рассеянной, поэтому поначалу я старалась не обращать на это внимания.

Признаюсь, я потратил несколько минут, чтобы полюбоваться видом, когда она медленными чувственными движениями наносила солнцезащитный крем на все тело, проникая в каждый уголок, даже отстегнула бикини, чтобы нанести солнцезащитный крем на свои пышные чашечки, хотя, как ни обидно, она не сняла топ, а просто потянулась под него, чтобы нанести солнцезащитный крем на нежную уязвимую кожу. Затем она поправила топ и приступила к своим длинным загорелым ногам. Хотя моя мама не очень высокая, у нее довольно длинные ноги для женщины ее размера, и со своим подтянутым телом она очень похожа на ту цыпочку из сериала "Истребительница вампиров", только с большей грудью.

Это говорит о том, как мне хотелось отвлечься от своей эмоционально истощающей задачи, что я стоял и разглядывал маму, сравнивая ее с кинозвездами, и даже позволил своим глазам задержаться слишком долго, когда она втирала солнцезащитный крем в свои упругие бедра. Когда она просунула руки под низ бикини, чтобы втереть солнцезащитный крем в свои интимные места, я был совершенно заморожен.

То есть, я знаю, что кожа интимных мест довольно уязвима для солнечного света, но я никогда не задумывался о том, что было бы разумно нанести на нее солнцезащитный крем, даже когда она была прикрыта, по общему признанию, крошечным количеством ткани, из которой состояло мамино бикини.

Она потратила долгую минуту, втирая солнцезащитный крем в бугорок и трещинки, заставляя все привлекательно блестеть на солнце.

Наконец она слегка поправила низ бикини, сдвинув его так, чтобы он был в самый раз, а это означало, что я получил вид прямо на ее теперь очень заметный верблюжий палец.

Поправляя свои брюки, я почувствовал укол вины за то, что стоял там, тяжело дыша на стекло, с твердым стояком для моей мамы.

Мой отец еще даже не был в земле, а я уже почти наложил в штаны, только потому что моя, по общему признанию, очень сексуальная мама продолжала поправлять свои бедра, ища правильную позицию, чтобы расслабиться и позагорать.

Я еще несколько минут любовался тем, как двигаются ее мышцы под нежной кожей, когда она перемещает свой вес на коврик для йоги.

Затем, собрав всю свою силу воли, я взялся за дело и, наконец, сделал кое-какую работу.

У меня было хорошее время, когда я наткнулась на лист бумаги, на котором, казалось, был почерк моего отца, хотя он выглядел довольно шатким.

Он был написан в день его смерти, очевидно, в реанимации. В нем говорилось, что все его личные вещи должны быть переданы мне, его наследнику, но что я ни в коем случае не должна надевать кольцо, пока не подготовлю его личный дневник, который я должна была получить от его адвоката как часть моего наследства.

Упс.

Что ж, зубную пасту в тюбик не засунешь, но я могла попытаться исправить свою ошибку и положить кольцо обратно на его стол.

Но несколько минут борьбы убедили меня, что кольцо можно снять только пилой.

Так что, да, я думаю, я просто возьму его в качестве аванса за свое наследство и пока не буду снимать.

Я уже собирался вернуться к работе, когда заметил, что ноги моей мамы немного раздвинулись, и пальцы одной из ее ухоженных рук проводили длинные холостые линии по ее бедрам, бугру, а время от времени они даже порхали по ее мягким женским кусочкам.